

> МАГИСТРАЛЬ >

АНА МАРИЯ МАТУТЕ

Солдаты плачут ночью

Москва
2023

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
М34

LOS SOLDADOS LLORAN DE NOCHE —
© ANA MARÍA MATUTE, 1964 and Heirs
of ANA MARÍA MATUTE

Перевод с испанского *Натальи Трауберг*

Предисловие *Георгия Степанова*

Художественное оформление *Натальи Портяной*

Матуте, Ана Мария.

М34 Солдаты плачут ночью / Ана Мария Матуте ;
[перевод с испанского Н. Трауберг]. — Москва :
Эксмо, 2023. — 224 с.

ISBN 978-5-04-189678-2

Вторая книга трилогии «Торгаши».

Мануэль освобождается из колонии и должен стать законным наследником поместья, которое оставил ему настоящий отец Хорхе Сон Махоре. Внутренне мальчик отвергает это благоденствие и не собирается в там жить. В нем «темная преданность своим» — многострадальной матери, нищим братьям, памяти «ненастоящего» отца, убитого за республиканские идеи. В новой жизни Мануэль встречается с Мартой, вдовой Джезы — человека, который для них обоих являл смысл жизни уже самим фактом своего существования. Они не превратятся в два любящих существа, привычная модель житейской логики нарушена. Оказавшись на скрещении дорог жизни и смерти, Мануэль и Марта выбирают трагический путь.

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

- © Трауберг Н.Л., наследники, перевод на русский язык, 2023
- © Степанов Г.В., предисловие, наследники, перевод на русский язык, 2023
- © Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-189678-2

Предисловие

Новый роман Аны Марии Матуте (1925—2014) «Солдаты плачут ночью» — значительное произведение не только в яркой творческой биографии этой высокоталантливой писательницы, но и в испанской литературе последних десятилетий. В плеяде художников слова, которых зарубежная критика называет «поколением без наставников», Ана Мария Матуте занимает видное место наряду с уже известными советскому читателю Хуаном Гойтисоло, Х. Лопесом Пачеко. Армандо Лопесом Салинасом, Антонио Ферресом и другими. Она принадлежит к тому поколению писателей, для которых гражданская война, совпавшая с их ранним детством, была глубокой раной, навсегда отметившей их творческую жизнь. В статье, присланной в редакцию журнала «Иностранная литература», Матуте пишет: «Я повторяю: война окончилась и мы выросли. Но великий урок войны... не вычеркнуть из памяти, ибо то было время открытий. Те мальчишки и девчонки, о которых я говорю, уже никогда не смогли вновь стать легковверными и нелюбознательными детьми... Здесь-то, по-моему, и заключен корень нашего литературного призвания. Взошел посев, и его уже нельзя уничтожить. Мы научились думать по-своему. Мы пре-

6 Предисловие

вратились в любознательных, непокорных и беспокоящих подростков»¹.

Лучших представителей испанской прозы шестидесятих годов нынешнего века, теперь — зрелых мастеров литературы, отличает глубокое чувство ответственности за судьбы и бытие своего народа, повышенный интерес к самым насущным проблемам современной Испании, острота восприятий социальных и индивидуально-психологических коллизий, смело декларируемая тенденциозность.

Однако важно отметить и другое: мощный мотив отрицания, неприятия, который породил в среде посредственных критиков устрашающий термин-ярлык «тремандизм» (от *исп.* *tremendo* — страшный, ужасный), постепенно начинает перемежаться с мотивами утверждения и веры в неизбежность общественных перемен. На страницах романов, повестей, рассказов и путевых очерков все чаще и чаще появляются «простые» испанцы, сильные духом люди из народа, мужчины и женщины, которые, по словам Матуте, «не имеют времени размышлять над своими душевными состояниями, потому что испытывают постоянно голод и холод, работают по 12—14 часов в день и зачастую не умеют даже читать и писать» (вспомним пленительный образ многострадальной Филомены из романа Хуана Гойтисоло «Печаль в Раю» или непокорных эгросских крестьян из романа Матуте «Мертвые сыновья»). Эта тема «нового героя» обрела своеобразное развитие в романе Аны Марии Матуте «Солдаты плачут ночью». На смену усталым, сломленным республиканцам прежних книг пришел

¹ Ана Мария Матуте. Гражданская война и писатели моего поколения//Иностранная литература. 1966. № 9. С. 214.

символический образ духовно не побежденного солдата революции. Необходимость появления этого образа в литературе диктовалась самой жизнью послевоенной Испании.

Характеризуя потенциальные возможности прогрессивных сил Испании после 1939 года, Долорес Ибаррури пишет: «Начинался новый период борьбы. Павшие оказались непобежденными... И над закованной в цепи родиной, над Испанией тюрем, арестов, пыток и массовых казней поднимается один свет, одна вера, одна надежда — тот свет, та вера, та надежда, которые вызвали эпическое сопротивление наших бойцов коварной агрессии, а теперь устремляют человечество к будущему и, пробиваясь из глубин страдающего народа, проходят сквозь толстые стены франкистских тюрем и говорят миру голосом этого бессмертного народа: “Испания существует, Испания борется, Испания продолжает жить!”»¹

В романах, повестях и рассказах Матуте, при всей сложности сюжетных переплетений, калейдоскопичности событий и лиц, есть один настойчиво и тревожно звучащий мотив — это мотив людской разобщенности. Человеческая разобщенность в преломлении художницы только внешним образом напоминает экзистенциалистское противопоставление «существования», то есть индивидуальной духовной жизни, «бытию» (в том числе и «бытию» других людей). В отличие от тезиса экзистенциализма, стремящегося теоретически обосновать изначальность формулы «ад — это другие», Матуте осмысляет трагедию разобщенности как явление, возникающее

¹ Долорес Ибаррури. Единственный путь. М.: Госполитиздат, 1962. С. 455.

8 Предисловие

в определенных социально-исторических условиях «бытия» нации (гражданская война, франкистский режим). В противоположность теоретикам «существования», писательница ищет конкретные общественно-идеологические основы для разрешения трагического конфликта.

Роман «Солдаты плачут ночью» («Los soldados lloran de noche» — 1964) является второй частью трилогии под общим названием «Торгаши» («Los mercades»). Первая часть озаглавлена «Ранние воспоминания» («Primeros recuerdos» — 1960), третий, еще не оконченный автором роман будет называться «Ловушка» («La trampa»). В кратком вступлении ко всему циклу Матуте пишет: «Несмотря на единство, зиждущееся на том, что действующие лица переходят из одного романа в другой, как “Ранние воспоминания”, так и последующие две части имеют субпо самостоятельные сюжетные основы».

Смысл общего заглавия «Торгаши» расшифровать довольно сложно. Два-три упоминания о финикийских купцах («Ранние воспоминания», «Солдаты плачут ночью») в связи с характеристикой некоторых действующих лиц трилогии позволяют сделать заключение о том, что торговыми писательница называет тех, кто, подобно бойким финикийцам, которые превращали в предмет средиземноморского ширпотреба любое произведение рук и разума человеческого (причем не столько своих, сколько чужих), торгует самым разнообразным ассортиментом товаров: от маленького черенка виноградной лозы до великой идеи. Некогда финикийские купцы приобрели колоссальный опыт в экспорте предметов, имитирующих искусство чужих народов — египтян и греков; нынешние торговаши превратили в предмет розничной и оптовой торговли духовные ценности своего народа. Сделка с собственной совестью — вот самый

ненавистный вид коммерческой операции современных «финикийцев».

Писательница настойчиво предупреждает об опасности, которая исходит от торгашей, крупных и мелких, бродячих и оседлых. Торговцы идеями, совестью, свободой, убеждениями ждут клиентов, подстерегают свои жертвы. «Сидят у дверей лавки, терпеливо ждут... Обмахиваются, отирают пот — и ждут. Толстые, мудрые, полезные торгаши. У дверей войны, у дверей голода, у дверей тоски — улыбаются, обмахиваются, ждут. Вот она жизнь: толстенький торгош терпеливо сидит у лавки, у свинарника и ждет, масляно поблескивая глазками. Знакомая картина. Жизнь».

В ранних произведениях Матуте, основанных на несколько размытых впечатлениях детских лет («Театр марионеток», «Авели», сборник рассказов «Время»), мир детей противопоставляется миру взрослых. Традиционные и вполне «нормальные» трудности взаимопонимания между детьми и отцами достигли крайнего напряжения в тот период, когда взрослые, занятые междоусобной войной, бросили детей на произвол судьбы. Юные испанцы вдруг обрели ту опасную, а иногда и просто губительную «независимость», которая не только освободила их от опеки отцов и старших братьев, но и сняла с них все обязанности, налагаемые взрослыми на своих маленьких сограждан. Эта тема осложняется мотивами социальной разобщенности в последующих произведениях писательницы. Уже в романах «Мертвые сыновья»¹ (1958) и «Ранние воспоминания» мир детей оказывается расколотым на два враждующих лагеря, параллельно

¹ Ана Мария Матуте. Мертвые сыновья. М.: Художественная литература, 1964.

расколу, произошедшему в мире взрослых. Деление на Авелей и Каинов охватило всю испанскую нацию «от мала до велика». Однако писательницу интересует не библейская легенда о фатальной вражде между братьями. В романах Матуте древнее библейское сказание об Авеле и Каине находит современное продолжение, имеющее вполне конкретные общественные причины, которые привели к трехлетней испанской войне, получившей огромный международный резонанс. «Мятежники и их пособники, — писала Долорес Ибаррури, — пытались представить эту войну как гражданскую войну местного характера. Они утверждали, что война касается только испанцев, разделившихся на два враждующих вооруженных лагеря, борющихся за власть. На самом деле возникновение и ход развития этой войны, начавшейся 18 июля 1935 г. и продолжавшейся до 5 марта 1939 г., показывают, что это не был местный эпизод. Война в Испании переросла национальные рамки и приобрела огромное международное значение»¹. Впервые в истории революционные массы Испании при поддержке демократов многих стран мира вступили в открытую вооруженную борьбу с фашизмом. Вместе с тем у гражданской войны есть свои трагические приметы, отличающие ее от других войн и межнациональных коллизий. Может быть, самой впечатляющей из них является вражда не только между классами и партиями, но и между людьми одного клана, одной крови.

В Испании живы еще воспоминания о братоубийственной войне. Да и можно ли забыть о ней, если горе

¹ Долорес Ибаррури. Национально-революционная война испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников (1936—1939)//Вопросы истории. 1953. № 11. С. 28.

утрат поразило почти каждую испанскую семью. Выросли дети, родившиеся в тюрьмах; сыновья, которым не суждено было услышать последнего вздоха матери, стали отцами; постарели революционеры, ослепшие в заточении. Облаченные в траур женщины все еще оплакивают незабвенных усопших, братьев своих и сыновей, сражавшихся и павших под разными знаменами.

«“Романа о войне”, разумеется, не создал никто из нас, — пишет Матуте, — но трудно найти книгу писателя моего поколения, где в той или иной форме, на той или другой странице не возникла бы война. Она оказалась нашим наследством, мы жили ею много лет после того, как она кончилась. Не будучи ее участниками, мы были ее свидетелями, по-детски непреложно объективными, — и мы были ее жертвами»¹.

Роман «Ранние воспоминания» в хронологическом плане охватывает небольшой период национальной истории, совпадающий с начальным этапом гражданской войны. Характерен для общего замысла писательницы выбор места действия. Это остров Мальорка, расположенный на бойком средиземноморском рейсовом пути и являющийся вместе с тем историческими задворками Испании. С момента возникновения фашистского мятежа в июле 1936 года и до самой развязки Мальорка находилась в руках франкистов. Попытка республиканцев в августе освободить остров при помощи морского десанта окончилась неудачно. Надежды на живительные перемены рухнули. Встрепенувшийся было остров снова погрузился в спячку, превратившись в своеобразный феодальный заповедник.

¹ Ана Мария Матуте. Гражданская война и писатели моего поколения//Иностранная литература. 1966. № 9. С. 215.

А в это время в континентальной Испании разворачивались события огромного международного значения. Новая испанская республика, оказавшись перед угрозой потери добытых народной кровью демократических свобод, вступила в открытый бой с фашизмом.

Мощное и решительное сопротивление вооруженного народа Испании развеяло, как дым, надежды реакции на молниеносную победу. Уже через сутки после начала мятежа рабочие, захватив оружие, сумели разгромить основные силы противника в Мадриде, Барселоне и Малаге. К первым числам августа повсеместно образовались рабочие и антифашистские комитеты; на территории республики осуществилась экспроприация помещиков и крупной буржуазии. В октябре были изданы правительственные декреты о создании регулярной армии и Генерального секретариата армии, о национализации феодальной собственности и о передаче земли крестьянам и батракам. В ноябре франкисты, поддержанные итало-германскими интервентами, прорвались к пригородам столицы. Была сформирована Хунта обороны Мадрида под руководством Коммунистической партии Испании. Вместе с республиканскими войсками в бой вступили первые интернациональные бригады. В небо Мадрида то и дело взмывали советские истребители, а на земле первая рота советских танков провела свои первые бои. Фронтальное наступление мятежников захлебнулось. Был издан приказ о создании регулярной армии на Центральном фронте. Казалось, что накал борьбы уже достиг своей критической точки...

Только на Мальорке все оставалось, как прежде: как до революции, как до республики, как сотни лет назад. Наперекор революционным бурям стоят — словно вросли в землю — помещичьи дома; вокруг этих своеобраз-

ных «бургов» лепятся хижины крестьян. Иллюзорное единение господ и рабов, «совратителей и совращенных, поработителей и поработенных, угнетателей и угнетенных, разрушителей и разрушенных...». Классически наглядная форма феодального режима Испании.

Ана Мария Матуте с редкостным мастерством художника-реалиста показывает, что и охваченные сонной одурью усадьбы, и нищие поселки являют собой обманчивую картину мирного и стабильного сосуществования.

Герои романа «Ранние воспоминания» — девочка-подросток Матия, от лица которой ведется повествование, и юноша Мануэль — оказываются втянутыми в сложные события, происходящие в «непонятном» мире взрослых. Матия, внучка владелицы огромного поместья, поставлена перед выбором: остаться с теми, кому она принадлежит по рождению, или уйти к обездоленным. Девочка готова выбрать второй путь. Может быть, на это решение повлияло то, что ее отец отбился от своих и принял сторону республиканцев, может быть, это произошло потому, что первое свое чувство, которое взрослые называют любовью, она отдала Мануэлю, юноше из клана униженных и оскорбленных. И если в детских раздорах она всегда держится на стороне своего двоюродного брата Борхи, барчука с почти готовой помещичьей идеологией (его отец, то есть дядя Матии, сражается в рядах фашистов), ее сердце, мысли и чувства целиком отданы островитянам-беднякам. Казалось бы, Мануэлю легче выбрать свой жизненный путь. Собственно говоря, выбор сделали за него взрослые. И тем не менее ему самому, без всякой посторонней помощи, без участия наставников приходится перерешать главный вопрос жизни. Мануэль, несмотря на свой юный возраст, много пережил. Тот, кого юноша считает сво-

им отцом, — убежденный республиканец, антифашист, а настоящий отец по имени Хорхе де Сон Махор — один из самых влиятельных помещиков Мальорки. Некогда Сон Махор сделал своей любовницей мать Мануэля, а затем выдал ее замуж за управляющего помещьем Джозе Таронхи. Женщине не удалось скрыть свой грех, и ей немало пришлось страдать от злой людской молвы, наговоров, пересудов, а иногда и от жестокой физической расправы. Через несколько месяцев после начала мятежа Мануэль лишился своего «законного» отца: местные фашисты, братья Таронхи, убили своего родича республиканца Джозе Таронхи. В борьбе за сердце, душу и сознание Мануэля бесплотная тень убитого оказывается сильнее живого могущественного Сон Махора; зов класса подавляет зов крови. Мануэль остается со своими. И как бы в отместку за измену недруги оговаривают Мануэля, и он попадает в исправительную колонию.

«Ранние воспоминания» можно рассматривать как своеобразный пролог к роману «Солдаты плачут ночью». Эпиграфом ко второму роману писательница избрала полные трагизма и щемящей тоски стихи современного итальянского поэта Сальваторе Квазимодо, лауреата Нобелевской премии. Само заглавие книги является цитатой-вариацией из этих стихов, которые прекрасно звучат в русском переводе А. Янова:

Ночью, перед самой смертью
Сильные солдаты плачут...

Роман предваряется сухими протокольными сведениями о том, что в конце 1934 года на остров Мальорку с заданием центрального комитета партии прибыл ее представитель по имени Алехандро Сарко, которого все

называли Джебзой. Сообщается также, что в одну из первых облав, устроенных здесь уже после начала гражданской войны, а именно 5 февраля 1937 года, он был арестован и брошен в тюрьму. Из дальнейшего изложения мы узнаем, что его убили в середине октября 1938 года, а 12 января 1939 года жена Джебзы бежала с занятого франкистами острова в республиканскую материковую зону.

Итак, упоминаются четыре хронологические вехи, весьма важные в драматической судьбе Испании.

Тысяча девятьсот тридцать четвертый год вошел в историю испанского и всемирного рабочего движения как символ открытой и смелой борьбы пролетариата за свои классовые интересы. 5 октября 1934 года в Астурии, одном из крупнейших рабочих районов Испании, началось вооруженное восстание; 6 октября почти на всей территории Астурийского каменноугольного бассейна сопротивление правительственных войск было подавлено. Власть повсюду перешла в руки рабоче-крестьянских альянсов. В ряде городов и поселков была провозглашена рабоче-крестьянская республика. В основу деятельности революционных комитетов была положена программа, опубликованная органом Компартии Испании — газетой «Мундо обреро». Она предусматривала слом старой государственной машины, национализацию земель, конфискацию крупных промышленных предприятий, коренное улучшение положения трудящихся. На подавление астурийского восстания были брошены военные силы всей Испании.

Астурийский «Красный октябрь» открыл новый этап в борьбе против фашизма и в революционном движении рабочих масс. Жестокий опыт поражения не был напрасным. Сразу вслед за астурийскими событиями коммунистическая партия, решительность и мужество